ЭКОНОМИСТ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с марта 1924 года

До июля 1991 года выходил под названием «Плановое хозяйство»

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ЭКОНОМИКА

Замечания о системных основах экономической безопасности России 3

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. 13

АНАЛИЗ, ВЫВОДЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Абрютина М. – Стимулирование темпов роста добавленной стоимости 23

НЕОИНДУСТРИАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Волкова Г., Зиядуллаев Н. – Новая индустриализация как инновационный драйвер модернизации экономики 41

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Тарандо Е. – К вопросу об общественных благах и общественной собственности 49

Трифонов Е. – Взаимосвязь обособления и обобществления собственности 54

№ 6 **Июнь** **2017**

Москва

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ДРАЙВЕР МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ [1]

Г. Волкова,
д-р экон. наук
Н. Зиядуллаев,
д-р экон. наук, профессор

В послании Федеральному собранию РФ от 1 декабря 2016 г. Президент РФ В.В. Путин, анализируя причины сложившейся ситуации, отметил: «Главные причины торможения экономики кроются, прежде всего, в наших внутренних проблемах. Прежде всего, это дефицит инвестиционных ресурсов, современных технологий, профессиональных кадров, недостаточное развитие конкуренции, изъяны делового климата». Существенное замедление экономического роста началось в 2013 г., когда темпы роста ВВП и валового выпуска промышленности заметно сократились по сравнению не только с периодом экономического подъема 1999-2008 гг., но и со среднегодовыми темпами роста в послекризисный период 2010-2012 гг. При этом темпы роста особенно значительно сократились в промышленности: в 2013 г. фактически произошла остановка промышленного роста (тенденция замедления роста промышленного производства проявилась еще в 2011 г.), притом что в годы экономического подъема (1999-2008 гг.) среднегодовой темп прироста промышленного производства составлял 6,1%.

Наиболее негативной тенденцией стало сокращение начиная с 2013 г. инвестиций в основной производственный капитал. И это происходило в условиях, когда износ основных фондов по народному хозяйству в целом составляет около 50%, а в ряде важнейших отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности даже превышал этот показатель, достигая 70%. В такой ситуации, естественно, сложно было ожидать программы радикальных структурных изменений, которые привели бы в ближайшие годы к большей диверсификации экономики и снизили зависимость от мирового рынка.

Между тем мировой опыт убедительно свидетельствует, что стабильный и устойчивый экономический рост может обеспечить только диверсифицированная национальная экономика, которая базируется на развитом реальном секторе, в первую очередь – наукоемкой промышленности. Данный вывод подтверждается и результатами среднесрочного прогноза динамики развития экономики России, выполненного в 2016 г. коллективом ученых под руководством акад. А. Акаева (МГУ им. М.В. Ломоносова) [2].

Только проведя коренную *модернизацию* и преодолев примитивную сырьевую структуру экономики и экспорта, Россия может и должна выйти на траекторию устойчивого экономического роста. Еще в 2011 г. правительством был заявлен курс на модернизацию, направленный на инновационно-технологическое обновление экономики. Определено, что ключевым для выхода на новый технологический уровень для обеспечения не только лидерских позиций в мире, но также и внутренней экономической безопасности страны является внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, радикальное повышение энергоэффективности национального хозяйства.

Перечисленные стратегические направления инновационно-технологической модернизации, определенные государством, являются, безусловно, приоритетными. Но, конечно, ими отнюдь не исчерпывается перечень всех государственных задач в этой области.

На наш взгляд, в рамках политики диверсификации экономики правительством непременно должны активно разрабатываться и реализовываться программы развития в первую очередь реального сектора, а в его составе – машиностроительной и обрабатывающей индустрии, ориентируясь на значительное повышение доли добавленной стоимости, производимой внутри страны.

Повышенное внимание правительства к промышленному сектору является основным трендом развития мировой экономики и экономической политики развитых стран мира последних лет. Достаточно вспомнить, что в своих предвыборных тезисах Д. Трамп, избранный новым президентом США, обещал обратить самое пристальное внимание в экономической политике в первую очередь на развитие национальной промышленности, создание новых рабочих мест на промышленных предприятиях.

Здесь также уместно напомнить, что промышленное производство является приоритетным базисом модернизации национальной экономики, без которой она обречена на постоянную зависимость от конъюнктурных явлений. С другой стороны, если у страны не будет собственного развитого промышленного сектора, то не будет и инноваций, поскольку обрабатывающая индустрия выступает наиболее продвинутым инновационно-технологическим сегментом национальной хозяйственной системы. Кроме того, тяжелая промышленность позволяет создавать новые рабочие места, причем не только на самих промышленных предприятиях, но в смежных отраслях, в других сферах экономики. Достаточно привести пример: в Европе в корпоративном секторе промышленность обеспечивает почти 25% рабочих мест, причем это высококвалифицированные рабочие места. А каждое новое рабочее место в промышленности, как показывает практика, создает в среднем от 0,5 до двух новых рабочих мест в других секторах экономики [3]. Последнее чрезвычайно важно для нашей страны в свете Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике», которым Правительству РФ предписано принять меры для создания и модернизации в стране к 2020 г. не менее 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест.

Промышленность, как показывает мировой опыт, также является основным инвестором в инновации. Например, в Германии и Южной Корее на промышленный сектор приходится 89% затрат всего бизнеса на инновации, в Японии и Китае данный показатель составляет 87, в США – 67, в типичном представителе новых индустриальных стран «первой волны», Мексике – 69% [4].

Действительно, *экономическая история фактически не знает модернизаций, которые по своей сути не были бы индустриальными.* Каждая модернизировавшаяся страна ставила своей задачей, прежде всего, *самообеспечение качественными промышленными товарами и вывод своей промышленной продукции на мировой рынок.*

К сожалению, в названном плане Россия как в целом за годы рыночных реформ (начиная с 1991 г.), так и в последние несколько лет не просто стоит на месте: анализ показывает, что доля национальных производителей сокращается на всех рынках конечной промышленной продукции – от автомобилестроения до бытовой электроники. И это несмотря на реализацию комплекса антикризисных мер, включая обширную программу по импортозамещению, которая дала позитивные результаты в части продукции сельского хозяйства и АПК.

В том же 2011 г., когда была объявлена государственная программа модернизации экономики России, В.В. Путин, выступая в Госдуме РФ с отчетом о деятельности правительства, которое он в то время возглавлял, заявил о новом пути развития страны: «России необходима новая индустриализация – опережающее развитие всех несырьевых отраслей национальной экономики». И далее: «Речь идет именно о современной индустрии, способной выпускать конку-

рентную продукцию, востребованную и в России (и прежде всего в России), и в мире». При этом, по словам В.В. Путина, главной движущей силой этого проекта должен стать частный бизнес.

На наш взгляд, курсу на «новую индустриализацию» России обязательно должна соответствовать и новая промышленная политика государства, направленная на превращение промышленности в эффективный драйвер экономического роста страны, модернизацию народного хозяйства на инновационно-технологической основе. Это, возможно, потребует внесения определенных изменений и дополнений в Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», принятый в 2014 г. и, следовательно, не содержащий положений относительно новой промышленной политики государства, которая еще только будет разрабатываться.

Но начинать всю эту большую работу, как представляется, следует с тщательной инвентаризации отечественной обрабатывающей промышленности (по всем ее отраслям и подотраслям), с тем чтобы глубже понять, что мы на сегодня реально производим, что умеем производить (но по каким-либо причинам на производим), насколько может быть конкурентоспособна данная продукция на внутреннем и внешних рынках. Только после этого можно переходить к определению стратегии и тактики дальнейшего развития отечественной промышленности, определению того, что можно воссоздать путем реконструкции, а что фактически надо строить заново.

При этом в обязательном порядке нужно наладить эффективное взаимодействие крупного, среднего и малого производственного бизнеса. Это одно из ключевых условий развития и роста экономики. Например, в Германии, Франции и Италии малые предприятия успешно работают на средние, средние – на крупные, создавая тем самым благоприятный бизнес-климат в стране. У нас же, к сожалению, крупный, средний и малый бизнес существуют как бы параллельно, не пересекаясь: крупный бизнес – в основном оборонно-промышленный или сырьевой, тогда как малый и средний бизнес – торгово-посреднический.

Как следствие, в малом и среднем бизнесе России на долю предприятий, производящих инновационно-технологическую продукцию, приходится не более 2% общего числа. Для сравнения: в начале 2000-х гг. в Германии доля малых инновационных компаний составляла 62% общего количества промышленных предприятий, в Норвегии данный показатель составлял 49, во Франции – 38%. Самый высокий показатель был зафиксирован в Ирландии: он достиг 75%. По данным Национального научного фонда США, там уже в то время доля субъектов малого бизнеса в наукоемкой сфере достигала 89%. При этом в области разработки программного обеспечения малые предприятия составляли 98% компаний, фотоники и оптики – 97, наукоемкого сервиса и проведения контрольно-измерительных операций – 96%.

Несомненно, и нам надо коренным образом менять положение дел в сфере взаимодействия малого, среднего и крупного бизнеса. Решение этой проблемы видится в обязательном включении малых и средних предприятий в производственные цепочки крупных компаний.

Думается, необходимо отметить начавшиеся в последнее время позитивные перемены в отношении правительства, министерств и ведомств к вопросу поддержки реального сектора национальной экономики, и в первую очередь промышленности. Как показала практика последних лет, концентрация на наиболее перспективных отраслях дает наиболее существенные результаты, причем эффект от государственной поддержки в этом случае ощущают не только отдельные предприятия: национальная экономика в целом тоже получает дополнительные стимулы для роста.

В 2016-2017 гг. правительством был принят ряд решений и постановлений, направленных на поддержку развития реального сектора экономики, в том числе малого и среднего производственного бизнеса. В качестве примера можно привести распоряжение главы правительства о предоставлении из резервного фонда правительства субсидий на поддержку отдельных отраслей промышлен-

ности № 823-р от 28 апреля 2017 г. Согласно этому распоряжению Минпромторгу РФ предоставляются субсидии для поддержки отдельных отраслей промышленности в размере 80,3 млрд. руб. Среди получателей данной финансовой поддержки в виде субсидий значатся машиностроение (автомобилестроение, производство машин и оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности), легкая промышленность (производство камвольных и поливискозных тканей). Отдельной статьей 1 млрд. руб. выделяется для субсидирования финансовых расходов лизинговых организаций с целью технического и технологического обеспечения предприятий легкой промышленности (на основе финансового лизинга).

При этом очень важно, что если ранее вся государственная поддержка заканчивалась компенсацией процентной ставки по кредиту (что, на наш взгляд, в конечном итоге равносильно поддержке финансовых институтов, т.е. банков, а не предприятий), то сейчас положено начало прямому субсидированию приоритетных отраслей и подотраслей промышленности, разработке и реализации программ по финансированию НИОКР на предприятиях реального сектора экономики, направленных на конечный результат – увеличение выпуска инновационной продукции. Хотя, конечно, условия получения данного вида финансирования, особенно для малых и средних предприятий, далеки от идеальных, но, тем не менее, появилась реальная возможность профинансировать и закупку лабораторного оборудования, и новые инновационные разработки.

Нам представляется, что сейчас уже сложилось четкое понимание того, что страна может выйти на траекторию устойчивого экономического развития и высоких темпов роста лишь на основе коренной *модернизации* и структурной диверсификации народного хозяйства. Расхождения начинаются при выборе способов практического решения данной сложной задачи. Здесь происходит столкновение двух научных школ экономического мышления.

Представители одной из них, которую принято называть *либеральной*, считают, что для решения задачи достаточно усовершенствовать условия ведения бизнеса: снизить налоги, уменьшить административное давление на предпринимателей, обеспечить подлинные гарантии частной собственности и независимость судов. Данное направление представляет коллектив НИУ «Высшая школа экономики», а также бывший министр финансов страны, а ныне заместитель председателя Экономического совета при Президенте РФ А. Кудрин, который с 2016 г. руководит подготовкой соответствующей программы.

Представители иной школы, в частности из Института экономики РАН, которых условно можно назвать *«государственниками»*, считают по-другому. Они не видят пока отечественного бизнеса, который мог бы реально вывести экономику из кризиса. Это, по их мнению, под силу только государству и государственным инвестициям, направляемым прежде всего в крупные инфраструктурные проекты и мегапроекты. При этом государству следует проводить *селективную промышленную политику*, направленную на изыскание тех ниш научно-технического и технологического потенциала, где есть возможности для создания конкурентоспособной на мировом уровне продукции.

Каждое из названных направлений, на наш взгляд, имеет свои недостатки. Опора исключительно на частный бизнес не позволит российской экономике быстро сделать резкий рывок: по оценке экспертов, в лучшем случае она будет расти крайне низкими темпами – не более 1% в год. И это ставит под вопрос выполнения известного поручения Президента РФ В.В. Путина правительству: обеспечить темпы роста экономики выше нынешнего мирового показателя, а это 3-4% в год. Ставка же исключительно на рост государственных инвестиций тоже сталкивается с серьезными ограничениями расходной части бюджета страны, наполнение которого на докризисном уровне (до 2008 г.) при нестабильности мировых цен на нефть тоже проблематично.

Поэтому наиболее эффективным, как нам представляется, должен явиться некий *«срединный» подход»*, согласно которому упор должен быть сделан одновременно как на всемерную поддержку развития отечественного бизнеса,

прежде всего промышленного, так и на совершенствование форм и методов государственного регулирования экономики, увеличение доли государственных инвестиций в их общем объеме (конечно, как временная мера на период преодоления кризисных явлений в экономике).

Например, Япония с 1960 по 1989 г. увеличила выпуск автомобилей в 19 раз, мотоциклов – в 26, телевизоров – в 38, а магнитофонов и аудиосистем – более чем в 45 раз. В середине 1980-х гг. она обеспечивала 82% мирового выпуска мотоциклов, 80,7% – производства видеосистем и 66% – факсов и копиров. Южная Корея за 20 лет стала мировым лидером в тяжелом машиностроении: сегодня на ее верфях строится около 38% общего тоннажа торговых судов, ежегодно спускаемых на воду в мире. Китай в 2006 г. произвел 65% всех собранных в мире ксероксов и микроволновых печей, 50-55% – видеокамер, DVD-проигрывателей, цемента и текстиля, $^{1}/_{3}$ – компьютеров и 29% – мобильных телефонов. Бразилия за 1994-1997 гг., т.е. всего за 4 года, запустила в производство собственную линейку пассажирских самолетов фирмы Embraer, которые были закуплены и сегодня используются в 36 странах мира.

Говоря о подходе к стратегии, нельзя обойти следующий важный вопрос: каким образом объявленная программа модернизации экономики России согласуется с парадигмой новой индустриализации? Разногласия здесь возникают, прежде всего, в связи со следующим выбором: должна ли стратегия модернизации опираться на методы и инструменты стимулирования экономического роста посредством реализации программы новой индустриализации («структурная модернизация»), либо следует сосредоточить усилия на совершенствовании институтов («институциональная модернизация»)?

Сторонники «институциональной модернизации» полагают, что в первую очередь надо проводить институциональные реформы, направленные на улучшение качества институтов, устранение административных барьеров, подавление коррупции, совершенствование «человеческого капитала» и т.п. По их мнению, если эти задачи будут успешно решены хотя бы частично, то рынок в основном сам справится с задачей быстрого экономического роста. Но с одной оговоркой, а именно: в случае трудностей рынку должно помочь «честное и квалифицированное государство».

Сторонники же новой индустриализации (структурного подхода) отмечают, что в условиях деиндустриализации и низкой народнохозяйственной эффективности усилия по созданию рыночных институтов слабо результативны, тогда как сами эти институты фактически работают на закрепление существующей экспортно-сырьевой модели развития. Поэтому необходима «капитализация сравнительных преимуществ российской экономики», т.е. интенсификация вложений в сектора и отрасли, обладающие потенциальной конкурентоспособностью (при определенном протекционизме со стороны государства). В дальнейшем же доходы, полученные от реализации этих проектов, следует направлять на обеспечение технологической модернизации основной массы обрабатывающих отраслей.

Из сказанного можно сделать вывод, что сторонники обеих точек зрения предполагают, что доминирующая роль при выборе и осуществлении стратегии модернизации принадлежит государству. Иными словами, это своего рода «модернизация сверху», синтезирующая технологическую (структурную) модернизацию, инициируемую государством – национальные проекты, государственные и федеральные целевые программы, госкорпорации, – с проведением соответствующих институциональных преобразований. При этом, что очень важно, большинство сходится в едином мнении о том, что для успеха необходимо эффективное взаимодействие государства, бизнеса и общества.

В последнее время было предложено несколько альтернативных вариантов программы реиндустриализации, или новой индустриализации России. Так, согласно докладу Института региональной политики (г. Москва), опубликованному как раз накануне мирового финансово-экономического кризиса в 2008 г. под названием «Проект 2020: комплексные эффекты новой индустриализации

России», в 2008-2020 гг. в России могло быть реализовано более 700 инвестиционных проектов общей стоимостью 13 трлн. руб. При этом почти половина инвестиционных проектов, заявленных частными компаниями, базируется в районах Сибири и Дальнего Востока. Заметим, анализ отраслевого разреза заявленных инвестиционных проектов показал, что подавляющая их доля приходится на добывающие отрасли (34%) и инфраструктуру (20%), тогда как на высокотехнологическое машиностроение – 2% и на технико-внедренческую сферу – всего 1%. Совокупный вклад этих инвестиционных проектов в экономику всех российских регионов по расчетам в случае их успешного завершения должен был составить более 7 трлн. руб. за 13 лет. При этом сразу было оговорено, что реализации данного крупномасштабного замысла может помешать серьезный дефицит финансовых ресурсов, стройматериалов и рабочих рук.

В другом документе под названием «Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз» (доклад подготовлен в 2014-2015 гг. коллективом РЭУ им. Г.В. Плеханова) был обоснован тезис о том, что современные проблемы российской экономики вызваны на столько санкциями Запада, сколько ошибочностью политики минимизации участия государства в технологическом обновлении отечественной промышленности, подготовке для нее профессиональных кадров инженеров и технических специалистов среднего звена. В качестве эффективного инструмента решения названных проблем было предложено использовать механизмы стратегического планирования в области промышленности, на тот момент уже в общем виде записанные в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (2014 г.).

Наконец *системное ядро программы новой индустриализации России* обозначено проф. С. Губановым в статье «Неоиндустриальный подъем России требует снятия системных ограничений» [5]. В ней обоснован тезис о том, что актуальным трендом современного развития России, равно как и многих других развивающихся стран мира, является не построение «постиндустриальной» экономики, а проведение ее новой индустриализации. Осуществление же новой индустриализации ставится в зависимость от коренного обновления экономической системы, которая должна использовать как косвенные, так и прямые плановые методы регулирования ключевых пропорций общественного воспроизводства, включая пропорцию между производством средств производства и производством предметов потребления.

Принцип «новая экономическая система – новая индустриализация» видится правильным системным ориентиром и может лечь в основу программной стратегии новой индустриализации России, в которой должны быть раскрыты цели и обозначены ресурсы, необходимые для ее осуществления, а также показаны возможные механизмы реализации, среди которых особо выделена промышленная политика как важнейший инструмент формирования нового качества экономического роста.

Решению задачи превращения отечественной промышленности в подлинный драйвер экономического роста отвечает, на наш взгляд, проект «Стратегии экономического развития России до 2030 г.», подготовленный Торгово-промышленной палатой (ТПП) РФ. Указанный документ прямо ориентирован *на поддержку и стимулирование реального сектора отечественной экономики и на новую индустриализацию страны*. Разработчиками его были выработаны основополагающие критерии данного процесса, а также предложены конкретные механизмы реализации в виде мероприятий в области денежно-кредитной, налоговой и внешнеторговой политики.

Нам представляется целесообразным максимально учесть названные предложения ТПП РФ именно сейчас, пока идет обсуждение проекта «Стратегия социально-экономического развития России до 2030 г.», подготовленного Министерством экономического развития РФ, а также формирование проекта «Комплексный план действий правительства на период с 2017 по 2025 г.», над которым работает аппарат Правительства РФ совместно с представителями экспертного сообщества и бизнеса. Это в полной мере соответствовало и спо-

собствовало бы решению одной из важнейших стратегических целей правительства – повышению темпов роста экономики стран.

Подводя итог, важно понимать, что *модернизация экономики на индустриальной базе означает обновление, ликвидацию отсталости, выход на современный, сравнимый с передовыми странами уровень развития.* При этом речь должна идти о ряде ключевых задач, решать которые необходимо *системно, в едином комплексе*, включая:

осуществление коренных структурных сдвигов в целом в направлении формирования производственной структуры, отвечающей критериям развитой индустриальной страны;

освоение производства продуктов современного технологического уровня в масштабе, позволяющем российским промышленным компаниям занять достойные позиции на мировых рынках;

коренное обновление производственного аппарата промышленности с заменой устаревшего оборудования и технологий на современные, высокопроизводительные;

органическое включение страны в новейшие мировые инновационные процессы, скорейшее использование всех важных инноваций, в том числе новинок в области организации и управления промышленным производством.

Все перечисленное в конечном счете предполагает уход от однобокой сырьевой ориентации экономики, повышение в ВВП и экспорте страны доли продуктов с высокой добавленной стоимостью, в том числе продуктов новой цифровой экономики.

В этих условиях необходим тщательный, глубоко продуманный и всесторонне обоснованный выбор ограниченного числа приоритетов промышленного развития. При всем понимании жестких ресурсных ограничений в числе первых приоритетов промышленного развития должны быть также цели всеобщей, повсеместной технологической модернизации производственного аппарата страны, ее основных производственных (да и непроизводственных) фондов.

Для решения столь масштабных задач необходимо сочетание экономических усилий государства и бизнеса, эффективной формой которого, как показывает опыт, является *государственно-частное партнерство (ГЧП) в производственной сфере*, направленное на привлечение частных инвестиций к проектам инновационно-технологического обновления реального сектора национальной экономики, и прежде всего российской промышленности.

Как пример, можно привести недавно начавшуюся реализацию «дорожных карт» так называемой национальной технологической инициативы. В ее рамках намечены крупные производственные проекты по ряду направлений: в сфере автомобильного транспорта (AvtoNet), летательных аппаратов (AeroNet) и морских технологий (MariNet) [6]. Данные документы должны рассматриваться как *долгосрочная межведомственная программа государственно-частного партнерства* по содействию развитию в России новых перспективных производств и соответствующих рынков сбыта на базе высокотехнологичных решений. Последние будут определять развитие мировой и российской экономики в перспективе следующих 15-20 лет, способствовать реальному переходу нашей страны от действующей инерционной экспортно-сырьевой к новой инновационной модели экономического развития.

Что касается финансового обеспечения реализации названных проектов, то на эти цели из бюджета страны уже предусмотрено выделение до 10 млрд. руб., изыскать которые в нынешней непростой для страны финансово-экономической ситуации достаточно сложно. Поэтому очень важно, чтобы каждый вложенный в эти проекты рубль использовался максимально эффективно, с высокой отдачей. Необходимо обеспечить, чтобы и частный бизнес, участвующий в реализации этих проектов, внес свой адекватный инвестиционный вклад и мог бы разделить с государством не только ожидаемую прибыль от их реализации, но и возможные риски.

Думается, что реализация перечисленного нами в совокупности может и

должна привести к значительному синергетическому эффекту в деле подлинной модернизации российской экономики на новом индустриальном базисе. Это, в свою очередь, явится важным шагом к созданию новой, инновационной экономики, отвечающей реалиям и потребностям развития России как одного из мировых лидеров в XXI в.

---

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ – отделение общественных и гуманитарных наук.

[2] Акаев А.А., Зиядуллаев Н.С., Сарыгулов А.И., Соколов В.Н. Среднесрочный прогноз динамики развития экономики России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 5. С. 37-46.

[3] Губанов С. Неоиндустриальный подъем России требует снятия системных ограничений // Экономист. 2017. № 4.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Куратором по всем трем проектам намечен Минпромторг РФ.